

18+

Станислав
Лу

Станислав Ли
Полундра! Реальные
истории из жизни флота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57109778

ISBN 9785005117717

Аннотация

Серия морских рассказов о морях Краснознаменного Северного Флота за период с 1983 по 1996 г. О дружбе, о службе и о морских курьезах.

Содержание

Предисловие	5
Профессии всякие важны, профессии всякие нужны	6
Море любит сильных	10
Тот не моряк, кто...	24
Стрельбы – дело серьезное	34
Шампунь «Янтарь»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Полундра!

Реальные истории из жизни флота

Станислав Ли

*Офицерам плавсостава флота России
посвящается...*

Редактор Оксана Мерзликина

Иллюстратор Петр Навдаев

Дизайнер обложки Оксана Мерзликина

Корректор Елена Коржикова

© Станислав Ли, 2020

© Петр Навдаев, иллюстрации, 2020

© Оксана Мерзликина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1771-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Это книга не выдумка! Здесь отображены реальные флотские истории прошедшие во времена моей службы на Северном Флоте. Я только изменил имена главных героев, а события и сюжеты описанные в данных рассказах, действительно имели место быть в период с 1983- по 1996 года. Приятного чтения!

Автор.

ПОЛУНДРА – универсальный термин используемый на флоте и означающий в зависимости от обстановки: опасность, берегись, отойди, внимание, осторожно, спасайся кто может и так далее...

Профессии всякие важны, профессии всякие нужны

Боевой корабль по штатной организации делится на боевые части (БЧ) и Службы (Сл). **БЧ-1** – это штурмана, **БЧ-4** – связисты, **БЧ-5** – механики, **Службы и команды** – обеспечение и, наконец, **Сл-1** и **Сл-2, Сл-3, Сл-4** – специальные. По сути, каждая БЧ или Сл это своя специальность.

Как то сын, когда был маленьким, спросил меня: «Папа, а какая специальность на корабле у вас была самая важная и нужная?» Наивный детский вопрос! Определять важность той или иной специальности на корабле – это все равно, что выяснять, какой орган человеческого организма является самым нужным. Конечно, без сердца человек жить не может, А если печень откажет или почки, долго протянешь? И без легких не проживешь... Это я к чему? А к тому, что в организме все работает в тесном взаимодействии, и одно без другого существовать не может. Так и на корабле.

Взять, к примеру, штурманов. Что такое штурман? Это верный курс, это правильное твое местоположение в океане, это безопасность корабля. Если у вас они – штурманы – неумехи, то могут завести и в территориальные воды иностранного государства. А это уже – дипломатический скандал! Да что территориальные воды! Могут и на рифы напо-

роть или на «банку» (отмель – жарг. – С. Л.) посадить! Вы бы сели к таксисту, который не знает дороги и не умеет водить авто? Далеко бы вы уехали с ним? Но в городе, если заблудился, хоть дорогу спросить у прохожих можно. А в океане – у кого? Вот и выходит, что если хочешь безопасно бороздить водные просторы планеты, обзаведись грамотными штурманами!

Мало безопасно идти водной дорогой, надо еще и связь иметь с домом и штабом. Как говорится про связь: пока она есть, ее никто не замечает, а как нет, все без нее задыхаются. Верно сказано! Корабль по каналам связи постоянно получает немалое количество информации. Это и данные обстановки, и метеосводки, и общая информация, и приказания, и распоряжения вышестоящего начальства. В ответ корабль, в свою очередь, шлет свою массу сведений: добытые данные, состояние дел на корабле, наличие запасов, моральное состояние членов экипажа и многое другое... Кроме того, радиосвязь – это единственная «соломинка», за которую экипаж держится в случае ЧП или аварии. Вот и сами судите: важная это профессия или нет?

А наши механики? Что такое БЧ-5? Это, прежде всего, ход корабля. Эпоха галер и парусников канули безвозвратно в лету. На веслах и парусах в нынешний век далеко не уплынешь. Сейчас всем этим правит «мистер Дизель»! И от его грамотной эксплуатации и обслуживания зависит, фактически, жизнь корабля и экипажа. Корабль без хода в море по-

добен щепке, носимой по волнам течениями и ветром. Так вот, чтобы этого не произошло, личный состав БЧ-5 несет круглосуточную вахту на своих постах, порой в нечеловеческих условиях, когда температура достигает 60 градусов. Мало того, они еще и обеспечивают экипаж всем необходимым для нормальной жизнедеятельности: электричеством, водой, теплом, паром, а когда надо и холодом. И выходит, что без них, как без воды, «и не туды и не сюды».

Службы и команды – это боцмана, врачи, коки, химики. И каждый из них выполняет такую нужную и порой незаметную работу!

Что такое боцманская команда? Это такелаж, грузоподъемные механизмы, швартовые устройства. И за всем нужен глаз да глаз! Оборвет концы или якорь-цепь при стоянке, и корабль может вынести на прибрежные скалы.

А коки? Приготовить на 200 человек пять раз за сутки тоже надо уметь! И приготовить вкусно! И санитарию соблюсти. (Не дай Бог отравить экипаж!) Какое может быть выполнение боевой задачи, если вся команда, извините, по галюнам сидит? Вот и получается, что от пищи зависит физическое и моральное состояние экипажа.

Про врачей я повторяться не буду, так как я целый рассказ им посвятил. Скажу только одно: без врачей жить можно, но недолго, а потом» *memento morri!*»

Специальные службы... Собственно из-за них и идет корабль в море! И на них фактически работает весь экипаж,

как и они работают для всех. От добытых ими сведений и зависит разведывательный корабль это или круизное судно. А от полноты и важности полученной информации зачастую выносятся решения не только военного, но и политического руководства страны!

Так какая специальность самая важная?

Море любит сильных

Жизнь – несправедливая штука. Особенно в нашей стране. Скажете, я пессимист? Ничуть! Скорее – реалист. Посудите сами!

Какие у нас лозунги были? Самые справедливые! Например, «Кто не работает, тот не ест!» Или «Что наработал, то и полопал!» Красота... Все вроде бы правильно, все логично, но в теории! А что на практике? Я вот что скажу на примере из жизни флота.

Есть две категории офицеров флота: плавсостав и береговой. Жизнь офицеров плавсостава намного тяжелее вторых. Тут тебе и повышенные наряды из-за малочисленности экипажа, и постоянные перемена в дислокации корабля, и смены обеспечения (каждые третьи сутки сидишь безвылазно), и частые ветра, при которых все офицеры вызываются на борт, и дальние походы по полгода в море, и многое другое... А береговой офицер штаба живет как штатский человек! Почти постоянная пятидневка (за редким исключением заранее объявленных тревог), ограниченное число дежурств, повышенные тарифные разряды, отсутствие долгих разлук с семьей и так далее... «Малина»!

Поэтому флотские офицеры, после непродолжительной службы на кораблях, всеми правдами и неправдами пытались перевестись служить на берег! Причем система была

построена довольно хитро. Если ты на корабле служишь, то получаешь вроде бы больше, за счет надбавок плавсоставу, а как выходишь на пенсию, то пенсия получается меньше, так как считается от оклада, который у береговых значительно выше! Вот такая арифметика получается...

Но это, так сказать, притяжка!

Обычно корабль, когда стоит в базе, укомплектован на треть, в лучшем случае – на половину штатной численности личного состава. Причин несколько. Здесь и нехватка людей, и ненужность лишних военнослужащих из-за неправильно организованной боевой подготовки. Кроме того, лишние люди – это большая вероятность ЧП или грубого проступка. Поэтому командование и не стремилось комплектовать корабли в базе полным составом. Иное дело – выход на боевую службу! Здесь шло комплектование до штатной численности и даже сверх того. Почему сверх?

Всегда находились офицеры береговых частей, желающие сходить в море! Зачем? Но, во-первых, смена режима службы (краткая романтика, так сказать), и, во-вторых, возможность заработать валюту, которую платили только за боевую службу! А так как у них оклады были выше корабельных офицеров, то и получали они ее значительно больше! Штатные офицеры экипажа таких прикомандированных не любили и презрительно называли их «пассажирами».

Так вот, собираемся мы в очередной выход на боевую службу, и потому доводят численность экипажа до штат-

ной. Каждый день со всех кораблей приходят и приводят то матросов, то мичманов. Даже из подмосковной Купавны приезжает группа офицеров и гражданских. Уже начинается «уплотнение личного состава»: в каюты, рассчитанные на двух, подсаживают третьего, на четверых – соответственно, пятого. Даже приехал офицер-подводник! Парадокс! Папаша-адмирал подсуетился! Так сказать, отправил сына в круиз в Карибское море. Ну и под конец, «на десерт», прибыл из одной конторы города Североморска, капитан 2 ранга по фамилии Лапан! Молодой морской офицер, вся служба которого до этого шла на берегу и судя по всему, успешно. (Разгильдяев к нам не присылали!)

Выходим мы в море, в дальний поход! А надо вам сказать, что первые несколько суток – самые тяжелые. Здесь еще и недавняя разлука с семьей, и организм еще не перестроился на морской цикл, и неприветливое Баренцево море! Болтает так, что кишки подлетают до подбородка! Короче, тоска! Ну обычно ее, проклятую, глушат старым проверенным способом... (Правда, в нерабочее время и только под хорошую закуску!) Но одно дело – мы, морские волки, у которых уже не по одному походу, а совсем другое дело – береговой офицер с еще неокрепшей, почти детской, психикой!

Так вот, очень скоро Лапан понял, что морская стихия – не его конек! И обуяла его грусть смертная, с которой он попытался бороться с помощью «Зеленого змия»! Как и мы! С одной лишь разницей: он принялся глушить её так, что

напугал даже «Змия»! И если первое время, офицеры приглашали его к себе на посиделки, то в очень скором времени, стали запираить перед ним каюты, так как Лапа умудрялся уничтожить весь месячный запас хозяев...

Лапан не сдавался! С удвоенной энергией он принялся ходить в каюты мичманов. А их на корабле – не меньше офицеров! Но очень скоро сигнал «Спасайся, Лапа!» (кликуха офицера -С.Л.) прошел и среди мичманского состава. И они заняли круговую оборону. Вот тогда наш герой впал в тоску! У моряков не выпросишь (хотя ходили слухи, что он активно искал их бражку), а больше где? Правда пару раз ему налила экспедиция из Купавны. Но в третий раз ему чуть морду не набили! Короче, мосты были сожжены! И трудно сказать, что было бы дальше, если бы мы не прибыли на Кубу в славный порт Сьенфуэгос.

Надо сказать, что этот последний поход пришелся на очень тяжелое для страны время – конец 1991 года. Рушилась великая страна, низвергались, казалось, вечные догмы, постулаты и лозунги, начала таять дисциплина и мораль...

Заходим мы, значит, на Кубу и встречаем наш корабль, которого мы должны менять. А он стоит без топлива по той простой причине, что у страны нет валюты, чтобы его заправить. Отдаем ему последний запас нашего, и он уходит на Родину. А мы остаемся в порту, потому что у нас горючего, что «воробей капнул»! Так у стенки и встретили Новый 1992-й год!

Страна переходила на рынок, пришлось переходить и нам. И вскоре на причале возле корабля возник стихийный базар! Появились продавцы-коробейники из местного населения, которые начали предлагать различный товар: ром, ликеры, морскую живность и сувениры. А так как валюты у нас не было, то очень скоро возник ее аналог – бартер, как сейчас говорят, в виде мыла и одеколона! И очень быстро возник и «прайс» на различные предметы и продукты. Так вот, хоть Лапан и первый раз был в море, но одеколона и мыла он привез солидный запас (видно кто-то надоумил). В результате удачных торговых сделок ему удалось значительно пополнить свой алкогольный арсенал и даже обрести «мачете» (клинок для рубки сахарного тростника. – С. Л.)

Новый год мы встречали у стенки в Сьенфуэгосе. Такой корабельной пьянки я не видел раньше и не видел позже! Пили все: и матросы, и офицеры. Наверное, мы оплакивали страну, хотя, что происходит, еще толком не понимали! Я, правда, выпил совсем чуть-чуть, так как был оперативным дежурным. Ну, а Лапан, поймав очередной кураж, ушел в глубокий запой.

Простояв до 10 января, мы получаем радио из Москвы на возвращение домой! Впервые боевая служба прервалась, так и не успев толком начаться. Предписывалось нам на остатках топлива возвращаться назад, где по пути, в точке, нас должен был заправить наш танкер! И мы почапали нашим крейсерским ходом 9 узлов. Экипаж постепенно во-

шел в норму. Один Лапан не унимался! Пьянки становились все громче, и скоро слух дошел до старпома... И решил наш помощник утихомирить буяна...

Я уж не знаю, какой у них вышел разговор, но старпом был человеком щупленьким, и Лапан вдруг набросился на него с кулаками! Трезво оценив свои шансы и поняв, что ничего хорошего ему не светит, помощник быстро взял свои «ноги в руки» и бросился наутек! Говорят, что зрелище было еще то: по коридору с круглыми от страха глазами летит старший помощник и кричит: «Спасите, он меня убьет!». А за ним гонится с матюками озверевший Лапан! Старпома спасли матросы. Навалились вчетвером и связали капитана 2 ранга веревкой. Потом отнесли и бросили в его каюту. Старший помощник сказал, что разберется с ним завтра, когда он протрезвеет...

Но об этом мы узнали позже. В то время мы все находились на КПР (командный пункт разведки) и обрабатывали данные. Я не знаю, каким «макаром», Лапан умудрился выбраться со связанными руками из своей койки и открыть дверь каюты, но он это сделал! Слышим, кто-то скребется в нашу дверь... Так робко-робко. Открываем, стоит связанный Лапан и говорит: «Мужики, помогите, этот гад меня связал!» «Ну, а мы-то не в курсах, кто этот «гад»! Взяли и развязали! А он как бросится к каюте своего обидчика и давай в нее ломиться! Благо, дверь оказалась закрытой на замок (обычно ее не закрывали), а старпом орет из-за двери: «Ка-

кой идиот его выпустил?» А мы стоим и как рыбы, только рот беззвучно открываем. И смех, и грех! Потом, Лапана все-таки привели в чувство, провели партийное собрание, он покался, и ему вlepили выговор! Пришел наш герой к нам после собрания весь потухший и «ощипанный», вздохнул и сказал. «Мужики, я никогда не думал, что в море так тяжело!»

Перед возвращением в базу он присмирел. Вот, думаем, как положительно на человека родные берега действуют. А что? И так бывает! Далее всё, как обычно: заход в Кольский залив, подход к Горячим Ручьям. Бригада как положено встречает у причала! Пришвартовались, прибытие на борт начальников, короткий доклад командира. Собственно и докладывать-то нечего было. Потом офицеры, которые не в смене, сошли домой в семьи. Сошел и Лапан в свой Североморск, потому что прикомандированные уходили сразу. Мы уже думали, что больше ничего о нем не услышим, но ошиблись! История получила неожиданное продолжение.

Где-то недели через две прошел приказ по флоту о капитане 2 ранга Лапан. Как оказалось, вернувшись домой, он начал отмечать с женой свое возвращение. Сначала выложил все подарки с моря, что наменял и приобрел: рапаны (красивая завитая ракушка), зубатки и то злополучное мачете. А потом под влиянием Бахуса в него вселился то ли черт морской, то ли сухопутный, но «втемяшилось» ему, что жена наставила ему рога! Слово за слово, но ослабленная пси-

хика Лапан дала сбой, и он, схватив мачете, бросился, на жёну! Но супруга, не оплошав, быстро отпрыгнула, прикрывшись праздничным столом. Говорят, что супруги сделали, несколько кругов по комнате вокруг стола, как лошади на ипподроме. А Лапан, как Василий Иванович Чапаев, все пытался шашкой (пardon, мачете) достать свою благоверную. Но, мимо! Зато не повезло мебели: раз, и телевизор пополам, два, и импортная стенка приказала долго жить! Не знаю, чем бы это закончилось, но жена сумела выскочить из квартиры на улицу, где её спас патруль!

Вот я и говорю: море сильных любит!

Немного о семейно-сексуальной жизни корабельных офицеров

Жизнь офицера плавсостава кардинально отличалась от жизни офицера береговой службы! Ведь, что самое страшное на Севере в зимний период? Морозы? Как бы ни так! Это Северо-Атлантические циклоны. Вот настоящая беда! Правда, температура поднимается почти до 0 градусов, а то и заходит в сектор положительных значений, зато резко возрастает сила и скорость ветра! Ох и геморрой это для плавсостава. Что кораблю мороз? Да плевать ему с высокой колокольни и на -30 гр, и на -40 гр.

Котлы на подогреве, и в случае необходимости, механики быстро их запускают и дадут горячий воздух во все помещения. Совсем иное – резкий, порывистый ветер! Иной раз, его

и синоптики не могут предсказать! Он может налететь внезапно и нанести свой смертельный и коварный удар! И здесь уже все зависит от старшего на борту и от выучки корабельных швартовых групп! Сработают грамотно и быстро – честь им и хвала, замешкается старший на борту, допустит преступную медлительность или нерасторопность швартовая группа и... Корабль может оторвать от причала и вынести на близлежащие скалы. А там – полный капец! Здесь и трибуналом дело пахнет!

Особенность погоды в зимний период Кольского полуострова состоит в том, что огромное влияние на нее оказывает теплое атлантическое течение Гольфстрим! Здесь я Америки не открываю, т. к. это мы проходили еще на уроках географии в школе. Но одно – это теория, совсем другое – практика! Мы, офицеры плавсостава, больше всего ненавидели эти Северо-Атлантические циклоны, которые были у нас частыми гостями в это время. Бывало, заканчивается рабочий день, ты не в смене обеспечения и уже мысленно готовишься к сходу, как вдруг, по корабельной трансляции, дежурный провозглашает: «Объявлена штормовая готовность Ветер-3!» И здесь у всех резко падает настроение, а особенно у сходной смены! Необходимое пояснение: штормовая готовность «Ветер-3» объявляется при силе ветра от 15 до 18 метров в секунду, «Ветер- 2» это уже 18—23 м/с, а «Ветер-1» – свыше 23 м/с. «Ветер -3» – это еще полбеда! Ограничений в сходе нет! Просто принимаются допол-

нительные меры безопасности по стоянке корабля: заводятся дополнительные концы, проверяются аварийные дизель-генераторы и т. д. Но «Ветер-3» — это предвестник «Ветра-2», а здесь уже есть ограничения по сходу на берег, да и из дома могут высвистать!

Что штабному ветер? Да ничего. Здание штаба в море не унесет. А корабль может! Поэтому корабельный офицер, даже находясь на сходе дома, всегда в нервном напряге! Исполняешь свой супружеский долг с женой (извините за интимные подробности), а как дунет ветер в форточку, сразу мысль: «Как бы не «Ветер-2!» Какие уж тут сексуальные фантазии!! Вся мысль: успеть бы закончить до прихода рассыльного! Этот сукин сын всегда имел поразительную способность звонить в дверь в самый ответственный момент! Мало того, что тебя отрывают от горячего тела любимой супруги, так ведь еще идет резкая смена обстановки! Надо вылезти из теплой постели, надеть на себя казенное обмундирование и прибыть к месту сбора офицеров, где нас должен ждать бригадный «Урал», для доставки к месту службы. Но в такую погоду обязательно происходит какая-нибудь накладка: или машина банально не заводится, или не может к нам пробиться по той причине, что дорогу ей не прочистил трактор, который в свою очередь не смог запуститься! И тогда ноги в руки и вперед по сопкам навстречу ветру. Романтика еще та!

Открою вам один секрет о котором вы нигде не узнае-

те. Офицеры – корабельные люди ушлые! Продутые северными ветрами, осмоленные тропическим солнцем, просоленные водами Атлантики и Карибов! Поэтому, чтобы не бежать на корабль и отослать рассыльного с «дулей», т.е. ни с чем, придумывались всевозможные способы! Конечно, системой это не было, но отдельные случаи бывали. То жена сообщит матросику, что муж убыл в г. Мурманск и заночевал там у знакомых, другая соврет, что ее благоверный расписывает пулю где-то у корешей, а адрес она не знает, самые наглые вообще рассыльному дверь не открывали. Дескать, нет никого дома и баста! Постоит морячок у неприветливой, закрытой двери, оставит записку об оповещении и убывает к месту сбора (у них тоже ведь время регламентировано). Скажете подло, безнравственно? Возможно! Но я прошу Вас не судить слишком строго, не рубить, так сказать, с плеча, а вникнуть в тяжелую долю корабельца! Моряк и так в море полгода! Значит минимум 180 суток без семьи! И если из оставшихся 185 вычесть смены обеспечения, внеплановые выходы в море, штормовые ветра, дежурства, то в остатке получаем никак не больше 120. Именно столько, и только треть времени в году офицер видится со своей семьей! Много это или мало? Судите сами! Лично я считаю, что офицеры плавсостава, по приходу в базу, должны переводиться на режим береговой службы, а их место на корабле, должен занимать подменный экипаж! Но кто на это пойдет? Адмиралы-пердуны сразу заорут об экономии денежных средств, ибо вопрос се-

мейных отношений их не волнует уже давно! Так и живем, как живем!

Тяжело мужикам, но не легче и женам! Они ведь тоже по пол года без ласки, без крепкого мужского плеча на которое можно опереться в самый тяжелый момент жизни! И здесь огромная ответственность ложилась на женщину! Ждать мужа, храня ему верность, тоже задача не из простых! А жизнь не стоит на месте и полна соблазнов! А вокруг много молодых, красивых и сильных мужиков дюже страстных до чужих жен! А время неумолимо движется! И в семье не все бывает гладко! Были и такие которые не выдерживали этих испытаний и пускались во все тяжкие! Кто заводил любовников, а был даже случай, когда две предприимчивые дамочки (пока мужья в море) открыли дом любви, где предавались любовным утехам с матросам за свободно конвертируемую валюту! Пополняли, так сказать, семейный бюджет. Говорят, что дамочки молотили как лошади, не покладая рук, пардон, ног. И это было! Но все же такие случаи были исключением из правил! Подавляющее число женщин были верными женами и стойко переносили тяготы разлуки с любимыми мужьями! Зато какими сладкими были встречи после длительного плавания! Ты словно начинал опять проживать медовый месяц! Только моряки и их жены знают, что это такое! И это была единственная малая компенсация морскому офицеру, которую представляла ему жизнь, за все тяготы корабельной службы! Вот собственно и все, что я хо-

тел вам рассказать по этому деликатному вопросу!

PS... рассказывают такую историю. Не знаю байка это или правда, но клянусь, что было!

Один офицер, как раз в такую погоду, предавался Амуру со своей благоверной! Близился самый ответственный момент, пара вошла в такой раж, что стоны и вопли были слышны за пределами квартиры и проникали даже на лестничную клетку! И в этот самый момент и позвонил в дверь рассыльный с уведомлением о прибытии на корабль! Сами понимаете, в такой момент дело не прерывают, а стараются его добросовестно закончить! А матрос попался исполнительный и настырный, и думая что его не слышат, развернулся к двери задом и давай долбить «копытом» так, что аж стены ходуном заходили! Может и кончилось бы все мирно, но дверь была хлипкой и открывалась во внутрь (ставили такие стройбатовцы -у самого была такая), и не выдержав очередного удара, с громким треском отворилась! Не ожидав такого колена, от неожиданности, кормой вперед ввалился в квартиру и рассыльный! От треска и шума грохнулся с кровати и наш любовник, а жена заорала так, как не орала даже вовремя самого бурного оргазма! Озверев от такого нахальства, офицер бросился на рассыльного с кулаками прямо в чем мама родила! Матросик, с криком: " Товарищ лейтенант вас на корабль вызывают!!!!» бросился наутек! Лейтенант был парень рослый, кажется кандидат в мастера спорта по боксу и плохо пришлось бы матросику, если бы у последнего не было

длинных ног (по иронии судьбы у него оказался 1 разряд по бегу!). Тем не менее офицер прогнал его с четвертого этажа до первого, успев отвесить несколько пенделей и даже в запарке, метров 100 по улице, но там уже подотстал! Спасли рассыльного сильные ноги, да нелетная погода в виде сильного ветра и мокрого снега, которые быстро остудили бурный порыв нашего лейтенанта! Говорят, в бригаде долго решали что делать с лейтенантом! С одной стороны нападение на рассыльного при исполнении, с другой- деликатность ситуации! Спасло отсутствие телесных повреждений у матросика кроме двух синяков на заднице! На них решили не обращать внимание! В результате матрос за служебное рвение получил краткосрочный отпуск с выездом на Родину, а лейтенант строгий выговор за несвоевременную явку на корабль! А все почему? Нервы у плавсостава не к черту!

Тот не моряк, кто...

Первичные офицерские должности на корабле делятся на две категории: командные и оперативные. Первые с личным составом (л/с), а вторые- без. Система советских вооруженных сил была построена так, что офицеры предпочитали должности без л/с. Посудите сами, разницы в окладах никакой нет, а забот на порядок меньше, так как отвечаешь только за себя. А на командной у тебя в подчинении матросов, «сукиных сынов», душ 35, да еще мичманов человек 7. И половина корабля в заведовании.

А что такое заведование? Это и порядок, и приборки, и сохранность имущества, и... много чего еще! Поэтому и нарекания от начальства сыпятся на голову, как мука сквозь крупное сито. Именно на такую должность – командира группы – я и попал! Уж очень хотелось на новый разведывательный корабль с поэтическим названием «Лира».

Мой предшественник, старший лейтенант Красильщиков, получил звание старшего лейтенанта через четыре года, вместо двух. Так сказать, из-за «любви» начальства. Когда Красильщиков после этого перешел на оперативную работу, должность была вакантной! А она очень важная, поскольку куча объектов в заведовании и почти полсотни матросов и мичманов без командира. Поэтому корабельное руководство в лице зама и старпома ждали очередную «жертву» с та-

ким нетерпением, с каким, наверное, только голодная акула поджидает свою добычу. Вот так я и влип!

Старпом меня не трогал целую неделю. Так сказать, давал осмотреться. Зато потом «оседлал» плотно! А там еще и зам, ну и командир, само собой. И понеслось!..

Очень скоро я стал чемпионом по количеству взысканий, занесенных в карточку. А меня сослуживцы утешали: «Учти, лейтенант, – говорили мне, – у командира группы есть один вид поощрения – снятие ранее наложенного взыскания!»

Но, тем не менее, служба шла вместе со временем, которое, как известно, летит незаметно. Корабль интенсивно готовился к боевой службе. Полигоны сменялись флотскими задачами, чуть ли не каждый день мы выходили в море: то на девиацию, то на размагничивание. Наконец, флотская комиссия дала добро на выход на боевую службу (БС). И мы ушли на 186 суток в дальний морской поход...

Время в море течет по-разному. Первые две недели, пока втягиваешься в морской ритм, оно ползет как старая лошадь, а потом начинает потихоньку ускорять свой бег. Дальше – больше! Начинаешь жить короткими отрезками. Сначала ждешь захода на Кубу, потом перехода к ВПС (восточное побережье США – Л. С.). Так и живешь от захода до захода! А время, как подросший жеребец, все убыстряет свой бег. В конце боевой службы оно начинает нестись, как дикий, необъезженный мустанг. И только перед самым возвращением в базу снова переходит на замедленный шаг. Вот та-

кой временной парадокс происходит в дальних морских походах...

В конце похода случилось у меня маленькое событие – мне стукнуло 25 лет. День рождения в море – праздник особый. Празднуется он подпольно, в глубокой тайне от начальства. Вообще-то, по традиции, принято на утренней справке командиру корабля именинника поздравить. Но меня не поздравили, посчитав, наверное, что достаточно и того, что вчера «отодрали» за какую-то мелкую провинность. Да еще для полного удовольствия в мой праздник поставили меня на дежурство. Честно говоря, отмечать у меня никакого желания не было. Устал жутко, так как дежурство попало тяжелое. Но флотская истина гласит: «Самая лучшая пьянка получается та, которая организуется стихийно». Совершенно случайно в моем шкафу обнаружилась мензурка с 50 граммами корабельного «шила»... И как-то ненароком в каюту заглянули друзья. Ну, слово за слово, решили чисто символически отметить.

Но что эти 50 грамм для четырех здоровых мужиков? Поэтому меня быстро снарядили в соседнюю каюту к корабельному доктору, майору Гусакову. Док был мореман бывалый, все понял сразу и только попросил тару, чтобы наполнить ее... чистым медицинским.

Тут же кто-то сгонял на камбуз и с помощью коков быстро организовал жареную картошку. Подключили даже мичмана-продовольственного баталера, и тот щедро отвалил

несколько банок хороших консервов. Не прошло и получаса, а стол в каюте уже ломился от закуски и напитков. И понеслось!..

Первым «срубился» я! Бессонная ночь и малый опыт корабельной жизни сделали свое дело... «Все, – говорю, – мужики, – дальше без меня! Я баиньки, только должен посетить одно деликатное помещение по малой нужде»

Здесь я поясню: каюты офицерского состава имели умывальник, но туалет (гальюн по-флотски) располагался отдельно. Поэтому в него надо было пойти по общему коридору. Только я собрался вырваться из каюты, как меня хватают мои опытные товарищи и говорят: «Куда, салабон? Засветить нас хочешь? Что, не видишь раковину? Дуй сюда!» Так и не дали мне выйти. И все бы прошло «без сучка, без задоринки», если бы ни один нюанс. (А жизнь, как известно, из них и состоит).

Один из моих товарищей, а именно Саша Тощевиков, в этот вечер был помощником оперативного дежурного. Оперативный отпустил его поспать, но Витя, вместо того, чтобы окунуться в сладкие объятия Морфея, погрузился с головой в волшебное царство Бахуса. А дальше, после того как я задал храпака, мужики уговорили дока на еще одну емкость «чистейшего», и праздник перешел в новую фазу! И по закону подлости больше всего нахлестался... Кто бы выдумали? Правильно! Сашок! Как говорят на флоте: принял объем по самую «ватерлинию»!

Приходит ОД (оперативный дежурный- С.Л.) Сашу поднимать, а тот лишь мычит и отбрыкивается! Пришлось будить другого офицера. Оперативный был не из нашей службы и доложил по команде. Дошло дело и до нашего замполита. Тот, «тертый калач», в календарь сразу – хлоп, что за причина? Ага! День рождение лейтенанта Ли. И меня к себе на «цугундер»! Но я уже в море маленько заматерел и держался как Павлик Морозов: не видел, не слышал, спал без задних ног!

Так и остался зам. ни с чем! А офицеры, довольные, что я прошел это нелегкое испытание, только посмеивались и спрашивали: «Ну что, лейтенант? Теперь ты понял, кто такой настоящий моряк?»

Старпом

Кто самый главный человек на корабле? Правильно, командир. А самый страшный? Старпом! И не потому, что его природа обидела. Должность такая!

Старпомы все разные и в чем-то всегда похожие...

Мой первый – Николай Макарович Соков. В просторечии – Макарыч. Работяга, хотя особым интеллектом не обладал, да и культура общения тоже была не на высоте, зато имел природный дар находить контакты с нужными людьми. А это умение всегда может пригодиться.

Когда в Академию поехал поступать мой начальник службы, кап 3 ранга Яшенко, то, несмотря на свой природный

ум и глубокие знания, в заведение не прошел. А годом позже Соков поступил. Взял с собой канистру «шила», рапанов да зубаток (дары карибского региона – С.Л.) пол-мешка и... академия-крепость пала!

Старпома никто не любил и, если откровенно, побаивались! Надо сказать, что эта должность на флоте самая противная. Встретить любимого старшего помощника можно не чаще, чем выиграть в нашу лотерею. Ведь он, по сути, является истинным хозяином на корабле, на котором держится все: и порядок, и организация боевой готовности корабля... Командир осуществляет лишь общее руководство, не вникая в мелочи. А из них все и состоит! Дьявол, как известно, кроется в деталях! Отработка этих мелочей – и есть главная работа старпома. И чем больше он вкалывает, тем меньше работы для командира. Поэтому поиск хорошего старшего помощника – первая задача кэпа!

Да, нашему старпому, как я уже говорил ранее, не хватало культуры общения, но это был общий бич всех начальников. А требовательность у него к офицерам была повышенная. Если наш Макарыч вечером сидел в кают-компании, то, как правило, в гордом одиночестве. Все офицеры прятались по каютам, так как знали, что стоит появиться ему на глаза, он тебя обязательно загрузит какой-нибудь ерундой. Вот так главное «помещение культурного досуга и общения» кают-компания, превратилась в обыкновенную столовую и в кинозал по-совместительству. Требовательность

у Макарыча была высокая, но коммуникабельность... нулевая.

Однако, что ни говори, а старпом был трудяга еще тот. И периодически устраивал шмон корабля, как говорится «от киля до клотика»! И для этого был у него свой фирменный крючок, сделанный из толстой катаной проволоки. Первый раз с этим «инструментом» я познакомился через месяц по приходу на корабль. Помню, назначает он полный осмотр всех «заведований» и дает время нам, командирам групп, навести порядок на объектах. Ну, напряг я своих матросиков, они «пошерстили» и доложили: «Готово!» Я проверил, пролазил вроде бы везде... И, вправду, – все готово! Доложил старпому. И тут началось шоу! Приходит он на боевые посты со своим волшебным крючком... И началось! Что было! Его крюк, как клешни Фредди Крюгера, залезал во все расщелины, во все трещины, закутки и закоулки! Что он оттуда только не выковыривал! Банки, бутылки, магнитофонные бобины, шмотки, альбомы – всего и не перечислить!.. Если бы в то время у нас продавались резиновые бабы, то, не сомневаюсь, что и их бы он достал не меньше десятка! Сказать, что я был в шоке, – это ничего не сказать.

Именно тогда я и получил свой первый «фитиль» в карточку! А я знал? В училище про это даже никто и не рассказывал...

После него был Геннадий Павлович Сидов. Хороший мужик, но не старпом! Командир? Да! Собственно, на эту

должность он был поставлен с должности командира СРЗК (средний разведывательный корабль – С. Л.), с перспективой занять должность командира БРЗК (большой разведывательный корабль – С. Л.), то есть шел на повышение. Надо было только перекантоваться год, пока должность командира освободится. Так и произошло.

А вот третьим был назначен капитан 3 ранга Сабир Абдулович Гисулин. Был он чистейшим татариним, а по внешности – вылитый татаро-монгол. Круглое лицо, узкие раскосые глаза... Вот надень на него чалму и халат, вылитый Чингисхан! Ну и кличек у него было предостаточно. Как его только не называли: и Нурали Латыпов, и Чингиз Айтматов, и Расул Гамзатов!.. Естественно, только в узких доверенных кругах. Но слухи до старпома все же доходили, и он очень хотел узнать автора этих «погонял».

Сидели мы как то в смене обеспечения. Старшим на борту как раз был Сабир Абдулович. Ну, старший помощник, как всегда, сидит у себя и время от времени вызывает по трансляции кого-нибудь для решения мелких служебных вопросов. А в это время, в каюте командира БЧ-5, был мелкий праздник – механик выдавал своим подчиненным «шило» для проведения ППО и ППР технических средств. Некоторые уже успели не только его получить, но и попробовать на вкус-не подделка ли? И в это время по трансляции раздается команда: «Мичману Акашину прибыть в каюту старшего помощника!» Старшина команды электриков, мичман

Андрей Акашин был человеком веселым и словоохотливым. Но вызов поступил в тот неудачный момент, когда он только попробовал по одной, а впереди было самое главное – общий дележ! Раздосадованный, что его оторвали от такого нужного дела, закусывая на ходу, весь в мыслях где-то далеко, мичман ворвался в каюту старпома со словами: «Вызывали, Нурали Латыпович?» Здесь уже не врубился в ситуацию помощник: «Не понял! Кто?» Акашин растерялся. Поняв, что «сморозил фигню», он начал судорожно вспоминать в памяти настоящее имя и отчество старпома, но проклятая память отказала напрочь! В голове лишь вертелось одно... И мичман, понимая, что несет ерунду, вымолвил вопросительно: «Чингиз Айтматович?» Лицо старпома, и до того смуглое, сначала потемнело, потом покраснело и он задыхаясь выдохнул: «Кто? Повтори!» И здесь Акашин заорал: «Вспомнил! По вашему приказанию прибыл Расул Гамзатович!» Говорят, что ни до того, ни после никто не видел нашего старпома в такой ярости! Он наверняка просто задушил бы бедного мичмана, если бы догнал! Спасли Акашина, только быстрые ноги и плохое знание корабля страшим помощником, так как прибыл на борт недавно. Акашин просидел в помещении ВДГ (вспомогательных дизель-генераторов- С.Л.) до позднего вечера, пока Гисулин не улегся спать! Да и потом еще неделю обегал старпома по противоположному борту...

А ведь старший помощник предупреждал, чтобы к нему мичманы обращались только по воинскому званию. Как в во-

ду глядел!

А потом я перешел в Службу обработки информации без личного состава, без объектов заведования корабля, и имена последующих старпомов память особо не сохранила. Ибо наиболее полноценный контакт у старшего помощника происходит с группманами («командиры групп» – жарг. – С. Л.)! Такова жизнь...

Стрельбы – дело серьезное

Апогей всей деятельности любого корабля – это, конечно, боевая служба! Собственно, находясь в базе, корабль только и делает, что готовится к очередному выходу в море! И подготовить огромный механизм к длительному плаванию дело серьезное, потому что включает целый ряд мероприятий.

Это и ремонт в заводе, и работа в разных полигонах, и размагничивание, и мерная миля, и радиодевиация, и задачи К-1, К-2, и флотская комиссия... Всего не перечислишь! Параллельно корабль доводит свои запасы топлива, масла, воды, продовольствия до полной нормы, численность экипажа до полных штатов. Короче, работы хватает!

Помню раз, при подготовке к боевой службе, должны мы были отработать в полигоне ракетные и артиллерийские стрельбы. На вооружении корабля стояла одна артиллерийская установка АК-630. Машина серьезная и, хотя калибр небольшой – всего 30 мм, но 6000 выстрелов в минуту – дело не шуточное, и 100 снарядов в секунду, что-то да значат. Кроме того, в комплект вооружения корабля входили переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) «Стрела-2М». (Это такая «труба» с ракетой внутри, предназначенная для поражения воздушных целей на малых высотах). Ракета мощная, быстрая и килограмм взрывчатого вещества внушает к ней особое уважение.

Тяпаем мы в полигон. За нами идет сторожевичок с ракетами-мишенями на борту. Погода прекрасная: безветренно, солнышко светит, море спокойное, что уже само по себе приятно. (Ведь погода на Севере не часто балует погожими деньками). Пришли. Корабли занимают назначенные позиции. Идут доклады о готовности боевых частей и служб к проведению ракетных пусков.

На палубе настройки первого яруса, в кормовой части корабля, стоит наш старпом Соков с ПЗРК на плече. Экипирован он по полной форме: в классической «канадке», в специальных очках, в шлеме с ларингофонами для прямой связи с главным командным пунктом (ГКП) корабля. Кроме него, на палубе – штатные расчеты ПЗРК-матросики, в количестве 15 человек, собранные чуть ли ни со всех кораблей бригады, и заведующий корабельным арсеналом. Конечно, если по уставу, то стрельбы должны были выполнять матросы-срочники, входившие в штатный расчет ПВО, согласно корабельному расписанию. Но дело это было новое и небезопасное. И Макарыч, не доверяя «салагам» по призыву, как офицер-артиллерист и профессионал, решил сделать это лично!

Звучит ревун: «Пуск!» И со сторожевика запускается первая ракета-мишень! Как пуля, взлетает она с корабля и стремительно растворяется в синеве северного неба. Старпом попытался поймать эту «заразу» в прицел (система полуавтоматическая), но то ли навыка не хватило, то ли рука дрогнула,

но он произвел пуск слишком рано, не дождавшись заветного зуммера. Произошел хлопок, и ракета вылетела из тубуса.

Запустился маршевый двигатель, но «Стрела», вместо того, чтобы взмыть в голубые просторы летнего неба, вдруг как акула, нырнула в студёные воды Баренцева моря! У всех аж рты от удивления открылись! Вот те «на»... Ракета-торпеда! Сразу возник интерес, а куда же она вмажет? Весь расчет облепил стойки леерного ограждения, и даже Соков не удержался. Обстановка была не напряженная, со смешками и прибаутками. Как вдруг, в восьми кабельтовых от нас, эта «падлюка» вынырнула из воды и с диким ревом понеслась прямо на наш корабль! Растерялись все, кроме старпома. Глотка у него была луженая, и он так рывкнул: «Ложись!» на весь Кольский залив, что народ бросился врассыпную, не разбирая дороги, прячась кто куда: кто за выюшку, кто за лебедку, кто за мощную спину старшего помощника... А один старшина в горячке сиганул в открытый верхний люк корабельного камбуза, свалившись, в буквальном смысле этого слова, на головы коков, которые полным ходом варганили обед. Кокам повезло, так как на них он не упал, но не повезло старшине, потому как он угодил аккурат в большой корабельный котел с кипящей картошкой! Здесь уже началась местная спасательная операция по его эвакуации, ибо была вероятность приготовить не только картофельное пюре, но и готовый «флотский гуляш». Ввиду того, что все слова старпома напрямую транслировались и на хо-

довой мостик, от зычной команды Михаила Макарыча, залегла и вся ходовая рубка в лице командира корабля, офицеров штаба, вахтенного офицера и вахтенного рулевого. Даже штурманы, находившиеся в соседнем помещении, нырнули вниз под мощную защиту корабельного автопрокладчика!

Ситуация развивалась стремительно. Пролетев пару кабельтов в нашу сторону, ракета, как бешеная собака, ни с того ни с сего вдруг резко сменила направление и пошла прямо на сторожевик. Надо сказать, что в отличие от нас, у которых на верхней палубе находился лишь минимум членов экипажа, то сторожевик был облеплен людьми «как лошадь мухами» – с бака до юта. А как же! Такое событие! Ракетные пуски происходят не каждый день, и посмотреть всякий хочет. Но и там сообразили быстро! Раздался чей-то крик «Полундра!», и в один момент народ, как тараканы, забился во все помещения и щели, вмиг очистив верхнюю палубу. Их старпом даже ничего «крякнуть» не успел!

А ракета, похулигав таким образом, вдруг опять – «бульк» – и в глубину Баренцева моря с концами. И все!

Люди медленно приходили в себя. Кто-то с нервным смешком пересказывал только что произошедший эпизод, кто-то протирал сбитые коленки, а были и те, кто побежал стирать свои подмоченные трусы! Все зависело от индивидуальных особенностей конкретного организма...

Дальше все прошло штатно. Две ракеты поразили цель, одна ушла в «молоко». Из пушки неугомонный Макарыч

успешно поразил шар, наполненный гелием, а на десерт офицеры штаба из автоматов расстреляли годовой запас береговой базы! Помню, устал потом «чистить по маме и папе» этих штабных, ну и два «калашников» в придачу!

Но это уже судьба: обязанности такие! Известна истина о том, что на флоте все делается либо с шутками-прибаутками, либо через матюки! Но в данном случае получился некий симбиоз. Потому как стрельбы – дело серьезное!

Шампунь «Янтарь»

Матросская служба, как и солдатская, – дело нелегкое. Здесь тебе и ранние подъемы, и внезапные тревоги, и ограничения в личной свободе... Да мало ли чего! Ну и маленькие радости свои есть. И одна из них – корабельная баня...

Причем, радость не только от процесса мытья, здесь все гораздо сложнее, так как это целый ряд событий. Во-первых, баня – это конец недели, ибо она проходила в субботу во второй половине дня. А значит, впереди был такой желанный выходной. Во-вторых, перед баней была сауна, а это, я вам скажу, одно из первых удовольствий! Кроме того, это чистое белье, это что-нибудь вкусненькое к вечернему чаю, так как коки (корабельные повара) всегда к этому моменту что-нибудь да варганили. Поэтому к этим мероприятиям личный состав готовился, как мог. Кто мыло какое-нибудь душистое достанет, кто шампунь дефицитный найдет, кто веник березовый неизвестно откуда припрет...

Был у нас такой матрос Граденко. Чистый хохол, шустрый страшно. Хоть прослужил у нас всего лишь год, но сумел занять бластную должность внештатного киномеханика. «Видиков» тогда не было, и весь культурный досуг экипажа висел на 16-мм кинопроекторе, каким крутили фильмы личному составу, а за ними надо было ездить в Североморск на кино-базу. Киномеханику выписывали командировочное,

что было по тем временам относительной свободой, недоступной для простых матросиков. Граденко, врубился в эту «механику» быстро и, помимо кинофильмов, привозил дефицитные вещи из североморского военторга. В частности, в небольших емкостях, шампунь «Янтарь», который в наших краях был редким явлением. Этот шампусик был любим многими. Но с некоторых пор Граденко засек, что кто-то у него стал его красть.

Вот купит он несколько флаконов... Раз, и после бани остался один, а то и того нет! Граденко был человеком сообразительным и быстро скумекал, что в кубрике завелась «длинная рука», которая шарит по его шхерам. Что он только ни делал, но засечь мерзавца никак не мог. Матрос был уже близко к отчаянию и не знал, что делать, но кто-то посоветовал ему обратиться к мичману Акашину.

Андрей Акашин слыл большим выдумщиком и специалистом по нахождению выхода из проблематичных ситуаций. И вот, как-то проходил Граденко мимо ПЭЖа (пост энергетики и живучести БЧ-5), где нес вахту ранее указанный мичман. Дело было вечером, обстановка не напряженной, Акашин сидел один и явно скучал. Увидев удрученного матроса, мичман спросил: «Граденко, чего хмурной? Что случилось?» «Шампунь опять сперли!» – ответил киномеханик. «Салага! – хохотнул Андрей.– Всему вас учить надо! Хочешь, враз поймаю? Неси пустой флакон!»

У Акашина, как у всякого добросовестного механика, бы-

ла в запасе эпоксидная смола. Взял он пустой флакон из-под шампуня и залил туда этой «приправы». А пузырек приказал Граденко поместить на видном месте. Как опытные рыбаки, они закинули приманку «на живца» и стали терпеливо ждать поклёвки. Ждать долго не пришлось. Не прошло и получаса, как из душевой личного состава раздались сначала вопли, а потом и матюки! Сразу три старослужащих матроса в ужасе и шоке выползли из душевой, чуть ли не плача. У двоих из них волосы колом стояли на голове, а у одного в паху...

А случилось вот что. Три дружка-годка (годок- матрос отслуживший 2,5 года) собрались в баню идти, и захотелось им помыться, а шампуня нет. Подзывают к себе «карася» (карась- молодой матрос) и говорят: «Три минуты тебе, чтобы приволочь шампунь. Время пошло!» Молодой думает, что делать? В магазине его нет, да и денег в кармане – ноль, но есть Граденко, а у него всегда запас! «Карась» руку под подушку киномеханика – лежит родимый! Он его «подрезал» и к годкам – достал, мол! Те его отблагодарили пинком под зад, ну и, довольные, пошли мыться...

Заходят в душевую, вскрывают пузырек и начинают намыливаться. Причем, двое начали сверху, а один снизу! А шампунь как-то мылился слабо... Ну, они увеличили «дозу», и, чем больше намыливают, тем жестче и дубовой становятся волосы! В конце концов, у двоих волосы на голове стали жесткими, как солома, и торчали в стороны, как у Страшилы из сказки «Волшебник изумрудного города». А у третьего

внизу его «джунгли» стали напоминать морского ежа. При чем, «растительность» достигла таких размеров, что и трусы одеть было с большим трудом!

Вы только прочувствуйте тревожное состояние старослужащих, когда они поняли, что их любимая шевелюра, которую они трепетно и нежно отращивали к дембелю, вдруг стала колом и ни на что больше не реагирует. Хоть ты ее утюгом гладь, хоть бальзамом поливай, хоть соляркой смачивай! Даже шапку надеть невозможно! Да к тому же они еще и на глаза попались старшему помощнику, который не понял шутки и заорал: «Это что еще за панк-группа на корабле объявилась? Слушайте, „Битлы“, сюда: еще раз увижу – домой сойдете под ёлочку! Уразумели?»

Старпом был мужик крутой и слова на ветер так просто не кидал. Наши герои со слезами и проклятиями дунули в цирюльню бриться «под ноль». Говорят, что во время стрижки еще долго из парикмахерской слышались крики и матюки, так как затвердевшую смолу стальные ножи срезать категорически отказывались! А параллельно этой экзекуции, в кубрике, тоже со слезами и проклятиями, брил сам себя третий герой, правда, не башку, а ниже... Ему его растительность тоже вид портила, оттопыривая брюки так, словно у матроса там была спрятана гаубица крупного калибра!

Зато после этого случая шампунь у Граденко никто больше не крал. И все благодаря мичману Акашину...

Боцман

Так звали нашего корабельного пса. Это была обыкновенная гладкошерстная дворняга, рыже-коричневого цвета, с большими грустными глазами, чрезвычайно умная и тактичная! Никто не знал, откуда этот пес появился зимой в нашей бригаде, но как-то в лютую стужу он подбежал к трапу нашего корабля, посмотрел умными глазами на вахтенного матроса и сел возле балясин трапа на холодный металлический причал. Он не выл, не скулил, он просто скромно сидел и смотрел на вахтенного! И сердце матроса не выдержало!

Вахтенный подал псу знак рукой, дескать, заходи, и тот это сразу понял. Он не бросился, сломя голову, а поднялся на борт как-то степенно, с определенным собачьим достоинством, как породистый кобель. Пса тут же сопроводили на камбуз, где кок ему налил миску горячего сытного супа. Дождавшись команды «можно», пес приступил к трапезе. Он даже ел как-то по-особенному, несмотря на свою крайнюю худобу! И это не могло нам всем не понравиться.

Одним словом, пса как-то полюбили сразу все, и даже строгий старпом не возражал против его нахождения на борту.

Очень быстро Боцман выучил запахи всех членов команды нашего корабля. И как-то само собой получилось, что и место своей службы он определил сам – возле корабельного трапа! С тех пор не было лучшего помощника вахтенному!

Пес совершенно спокойно пропускал всех членов коман-

ды, был не против поглаживания головы и почесывания за ушами, которые производили практически все члены экипажа! Но стоило появиться чужаку, и Боцман сразу становился в боевую стойку: короткая шерсть его становилась дыбом, он начинал рычать все громче и громче по мере приближения незнакомца. Но и команду «Фу» пес понимал прекрасно, поэтому не было никаких проблем с допуском на борт нужных людей! Было ясно, что пес помимо врожденного ума, прошел и хороший курс дрессировки. Только где и когда, не знал никто!

Приближался день выхода на боевую службу. Корабль заканчивал последние приготовления. Уже было заправлено топливо, загружена автономка, пройдена флотская комиссия! Оставалась всего несколько дней для отдыха экипажа и встал вопрос: что делать с Боцманом? Весь экипаж привязался к псу, но брать собаку на полгода в море как-то никто не решался. Было неизвестно, как он перенесет длительное плавание, не произойдет ли сбой в центральной нервной системе пса. Но и оставлять на берегу, в стужу, его не хотелось. Собрался совет начальников, на который был приглашен и Боцман! Долго обсуждали вопрос, предлагались разные варианты, а пес сидел, внимательно слушал, переводя свои умные глаза с одного оратора на другого! И уже в самом конце к нему обратился командир с заключительным вопросом: «Ну, что Боцман? Пойдешь с нами?» Пес сделал паузу, обвел всех начальников взглядом и, остановив

свой взор на командире, негромко произнес: «Гав! Гав!», что было переведено, как «Конечно, о чем вопрос?» И командир, на радость всем, сказал: «Беру ответственность на себя. Рискнем!»

Вскоре мы вышли на боевую службу. Баренцево море, как всегда, встретило приличной болтанкой. Половина экипажа сразу слегло в койки для прокачки вестибулярного аппарата! Многие, но только не Боцман! У него оказалось прекрасное восприятие качки. И только иногда, когда корабль резко бросало на волне, он, бывало, смешно скользил по корабельному линолеуму на своих когтях.

В море у Боцмана открылась еще одна врожденная необычная способность чувствовать тяжелое душевное состояние человека! Я не психолог, не невропатолог, не ветеринар, и не могу объяснить, как ему это удавалось. Но было подмечено, что рядом с удрученным или расстроенным человеком вдруг, откуда-то ни возьмись, появлялся пес!

Сижу я как-то в каюте после очередного «фитиля» от старпома. Наказание крепкое, но не справедливое, потому и настроение хреновое. Хоть вешайся! Дверь в каюту открыта, курю и слышу цокот когтей Боцмана. Подбегает пес к двери, но внутрь не заходит, а только смотрит на меня сочувственным взглядом. (Надо сказать, что он никогда без разрешения в каюту не заходил! – С. Л.) Подаю знак «Можно», и Боцман, перепрыгнув порог, подбегает ко мне и кладет на ноги свою мордочку. Потом облизав мои руки, смот-

рит на меня, словно хочет сказать: «Не переживай, все будет хорошо!» Почесал я у него за ушком, погладил голову и, знаете, – отпустило! Вы думаете, он только ко мне прибегал? А вот и нет! Многие из экипажа отмечали такие случаи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.